

Подбираясь к дому, Лэй готовился к тому, что попасть внутрь сможет только при помощи заготовленного заранее метода. Ан Фэй...

Слова Гэна не желали вылезать из головы. О том, что девушка чувствует совсем не то, что показывает. Она хочет его выгнать — факт. Однако причин соседка не объяснила.

Со стороны видно, что она просто его ненавидит, но Веньян сильно в этом сомневается. Неизвестно, что происходит у неё в голове... Что угодно способно оказаться правдой. Человеческое мышление почти непредсказуемо, а если плохо знаешь личность — там один тёмный, густой лес.

Что является частью её характера? Что — лишь маска? Есть ли она? Что под ней скрыто и почему?

В какой-то мере приятель прав. Люди не ведут себя определённым образом от балды, «потому что». Обязательно есть хоть какой-нибудь повод поступать тем или иным образом. Объективный ли, субъективный, основанный на характере или отношении к другим — любой. Абсолютно всё может повлиять на принятое решение, так как каждый человек — маленькая Вселенная, где действуют свои правила и законы. Со стороны нелегко понять. Коли один не видит мотива другого, то это не значит, что его не имеется.

Да и совсем не важно, что видит и не видит кто-то иной. Главное, что ты сам знаешь, почему действуешь так, а не иначе. Цель и повод известны — всё. Остальные ни при чём.

Так же, наверное, и Ан. Внутри, в голове, в самом образе мыслей что-то есть. Есть нечто неизвестное ему и, верно, никому больше. И это — ключ к разгадке её неприязни, её ничуть не дружелюбных деяний, её острословия. Девушка знает, почему так поступает. Сколь бы глупой не казалась причина — она есть. И этого достаточно.

Ключ к пониманию. А если мальчик её поймёт — это огромный шаг вперёд.

Он остался, а не ушёл. Решил остаться ещё до заключения пари. Потому что хватит постоянно возвращаться в зону комфорта, где он чувствует себя хорошо и уютно. Сидел в ней много лет, действуя и поступая по привычке, по отработанным алгоритмам и моделям. Отсутствие многих навыков — следствие нежелания им учиться.

И это привело к тому, что сын пожелал забыть отца и мать.

Многое прошло мимо. В его возрасте меняться тяжело, так как он — сформированная личность, сподвигнуть которую пошевелиться способно что-то действительно сильное. Мощное потрясение может серьёзно всколыхнуть человека.

С девочкой могло произойти похожее в прошлом. Была ли она достаточно взрослой, либо же

событие тяжёлым грузом свалилось на неокрепший детский разум — не суть. Главное — на ней остался след, повлиявший на дальнейшую жизнь. Если не шрам, избавиться от коего не получится уже никогда.

Всё скрыто завесой тайны. Узнать правду будет непростой задачей, если вообще возможной. Поговорить по душам с Фэй не получится. Помимо того она ни на крупницу не раскроет истинные чувства и мысли тому, кого так сильно изводит и презирает. И стоит учесть, что Лэй — не лучший собеседник для откровенностей. Единственный раз ему выговаривался Мо Фань, так там получилось не пойми как, если уж подводить итог.

В любом случае время покажет, как будут складываться обстоятельства.

Для начала парень подошёл к крыльцу, поднялся по ступеням и, повернув ключ в нужную сторону, толкнул дверь, чтобы точно убедиться, нужно ли лезть в окно второго этажа.

Она открылась. Ан не заперла её, хотя могла бы сделать это очень легко.

Немного удивившись, подросток вошёл внутрь, оказавшись в гостиной. Пустой. Видимо, на сей раз она легла нормально, как положено.

На часах перевалило за шесть утра — путь и с полётом оказался долгим. Светало. Лэй неожиданно обнаружил тетрадный листок на журнальном столике у дивана. Вроде на ней что-то написано.

Если это записка, то предназначена она ему и никому больше. Мальчик подошёл, взял в руки и, сев, начал читать.

Знаю — ты вернёшься. Не имею ни малейшего представления, почему ты решил свалить на ночь, но мне, честно говоря, плевать.

Хотела только сообщить, что моя цель — заставить тебя уйти отсюда раз и навсегда. Повторю для особенных: ты должен захотеть уйти сам. Таково правило нашего пари.

Именно поэтому я не стала блокировать входную дверь.

Также у меня хорошее настроение, потому решила дать поблажку. Я не буду ограничивать твою свободу. Но если станешь регулярно бежать к кому-то из знакомых или друзей — удивлена, что они есть — зачту это за нежелание находиться здесь. Что означает твоё поражение.

Надеюсь, ты сломаешься скоро, демон.

Закончив с небольшим письмом, он аккуратно сложил его и забрал себе. Содержание вызвало улыбку.

Послабления, конечно, классная штука, однако что бы ни придумала она вместо этого, ничего не изменится. Лэй за августовский период ни капельки не разозлился, чего уж говорить о чём-то большем. Ан Фэй плохо представляет, на кого напала. Хотя нет, представляет. Она бодается с демоном.

Лэй тихо засмеялся.

Новый учебный день скоро начнётся. Время привыкать к новому распорядку дня. Пора усиленно приниматься за работу. Культивировать, тренироваться, подчинять звёзды и усиливать их. Прорываться на новые ступени и удивляться плюшкам симбиоза.

Рукой прикрыл левый глаз, под линзой которого скрыта ужасающая картина. Какое совпадение цвета... Молния дала белый окрас.

Но не время задумываться об этом.

Магия не терпит пауз, не так ли?

Юноша и на сей раз вышел пораньше, чтобы не пересекаться с Ан, готовой на любые пакости. Свободное время можно провести в библиотечных архивах, которые, к слову, облюбовал не он один. Заглянул туда в первый раз — так несколько десятков учеников занимались полезным делом. Кто читал, кто бегло пролистывал, кто только искал что-то. А небольшая компания о чём-то увлечённо беседовала с преподавателем, что тоже заглянул сюда по своим делам.

Само помещение было, что логично, огромным, с большим количеством стеллажей с книжными изданиями, плотно заполнявшими большую часть пространства, оставляя лишь неширокие проходы. Ближе к концу комнаты, если идти от входа, начинался читальный зал с достаточным количеством мест.

Тогда парень отметил, что там даже дышится полегче, отсутствует подавляющая атмосфера, присущая всему университету. К ней мальчик быстро привык, но факт её существования никто не отменял.

Может, дело в том, что вряд ли испорченный душой человек станет интересоваться знаниями?

Всё же людей больше интересует сила, а всё остальное... так, поскольку-постольку.

Задумавшись, Танзин неосознанно замедлил шаг, и вскоре позади зазвучали отчётливые голоса:

— Прекращай уже его жалеть, слышать тошно. Где видано такое отношение к таким магам как он?

— Я не собираюсь отступить от своих слов. Мне кажется, ты слишком жестоко обошёлся с тем, у кого кроме языка нет ничего. Если человек безмозглый, так и оставь его.

— Тебя послушать, так надо быть добрым и миленьким. Будто тебя от этого любить начнут. Уважают тех, кто сильнее. А тот остролов относится к слабакам. Он — никто. Наоборот получил полезный урок.

— Урок?! Я, конечно, понимаю, что он придурковатый и прицепился ко мне ни за что, однако нужно знать меру! Ты его чуть не убил. Убил. Если бы учителя опоздали хоть ненамного, он бы коньки отбросил. Яд и без того плохо поддаётся лечению, так ты ещё жажнул третьей ступенью!

В этот момент двоица, идущая на более высокой скорости, обошла внимательно прислушавшегося юношу, не обратив на него внимания. Беседа продолжалась:

— Я тебе же помог, дурная ты башка! Что это за друг такой, который не благодарен тому, кто вступился за него?

— А я просил? Он мне ничего не сделал бы, только языком молоть горазд. Ты же вмешался без спросу, отметелил бедолагу, что тот чуть в кому не отправился. Справился бы без тебя и твоих идеалов. К тому же тебе не свойственно так делать. Что вообще заставило тебя вступиться?

— Ты собирался терпеть весь поток грязи изо рта того поганца? Я мимо проходил, но и пары услышанных слов хватило, чтобы вмешаться. Сам никто, а лезет на тех, кто мощнее, — фыркнул.

— Это никак не оправдывает практически случившегося убийства. Магия, все дела — даже преподаватели закрывают на подобные разборки глаза, однако разве сам не понимаешь, что такое — лишить жизни человека? Это не монстр в конце то концов!

Парень самую малость ускорился, пока спорящие не ушли слишком далеко. Видимо, вчера произошло нечто такое, что поставило на уши, верно, не одного студента и педагога, а сейчас свезло наткнуться на тех, кто принимал непосредственное участие в инциденте.

Учёба начаться толком не успела, как кто-то с кем-то передрался. Таков Императорский

университет на самом деле?

— Такие отбросы вполне заслуживают смерти. Умри он — ничего не изменится. У меня к нему нет ни капли сочувствия. Он получил своё.

— Какое у тебя право решать, кому стоит жить, а кому нет? То, что у тебя чрезвычайно редкий элемент, не ставит тебя выше всех остальных.

— Именно что ставит. Всё решается по праву сильного. Кто сильнее — того и власть. Это понимают все, но не ты.

— А что скажешь, если найдётся кто-нибудь, кто переиграет тебя? Сможешь ли принять поражение и признать, что слабее?

— Для начала найди мне того, кто сможет обойти мой яд, а там поговорим.

Оба подошли к небольшой развилке. Было видно, что им необходимо расходиться. Вход в корпус не единственный, и в различных ситуациях удобнее пользоваться то одним, то другим.

— Я знал, что ты подонок, Цзу Цзимин. Но насколько — понял лишь сейчас.

— Излишняя жалость до добра не доведёт, Чжао Айсинь.

На сей напряжённой ноте чародеи разошлись в стороны. Лэй последовал за тем, кто, судя по беседе, едва ли не прикончил кого-то третьего. Ни за кем следить он не собирался, просто было по пути. Вскоре и он, и стихийник яда дошли до места назначения, однако второй моментально развернулся и раздражённо бросил:

— Я в курсе, что ты шёл за нами и слышал большую часть разговора. Надеюсь, ты не собираешься читать мне нотации, иначе я сильно взбешусь.

— Не мне оценивать, — с привычным безразличным лицом и таким же голосом сообщил Танзин. — Однако узнал, что произошло.

— Весь универ об этом галдит, а ты не в курсе? Ты откуда такой вылез? — издевательски заметил Цзу.

— Тот дом на окраине, — Лэй указал в сторону деревушки. Где живут эти двое — неизвестно.

— О, так ты из крутых. Не знаю, чем заслужил, в основном там обитают те, кто из центра. А ты явно не оттуда, раз сюда припёрся. Впрочем, хрен с тобой, — произнёс он и вошёл внутрь.

Яд третьей ступени начального уровня. Очень вероятно, что из первокурсников. Коли так, на соревновании у него неплохие шансы пройти чуть ли не в самый финал. Чуть более серьёзный соперник. Если пересекутся — надо выбить сразу, пока не попал под отраву.

Не пользуясь контролем, подросток может атаковать и обороняться, атакуя. Скорость создания чар в этом очень сильно поможет. Не только Цзимин — любой волшебник, способный наносить урон, представляет угрозу для «простой формы».

Нужно быть начеку.

Если призадуматься, то дуэли и любые другие сражения между магами не обязаны быть зрелищными. Ведь волшебство, как ни странно, существует не для развлечения, а для битвы с врагом. И им является зверь, монстр. А бои чародеев не должны существовать вовсе, ведь какой толк воевать с себе подобными, когда на горизонте маячит общая беда, ради изгнания которой всем необходимо объединить разрозненные силы?

Но мир не идеален, и дела обстоят совершенно иначе. Однако ясно: придирается к отсутствию зрелища, если его всё же не будет — например, битва завершится одним точным ударом — занятие некорректное. Да, мало кого это волнует: народу нужна забава. И тем не менее логика говорит не в пользу красочности, потому Лэй попросту забудет на неё. Даже без этих рассуждений действовать необходимо оптимально и рационально, совершенно не заботясь о том, как оно выглядит.

А вот что увидят — имеет значение. Глупо вскрывать тузы без причины. Если мальчик сможет справиться и так — прелестно. Напоминает стратегическое планирование. В который раз повторяется очевидная мысль — лучше, когда оппонент знает о твоих реальных возможностях как можно меньше.

Сегодня после занятий как раз начинаются вступительные игры, как их называют многие, и так совпало, что Танзин попал в первую группу. Как он и предполагал, начальные раунды представляют собой баталию всех со всеми. И первый этап продлится до тех пор, пока не сыграют все участники. Неизвестно, сколько это займёт времени, но вряд ли битвы будут долгими, потому могут управиться и к концу дня. В крайнем случае закончат завтра — выделить время реально.

Группа состоит из пятидесяти человек в среднем. Из-за неделящегося на это число количества студентов ближе к концу «команды» будут включать чуть больше человек, чтобы нивелировать получающийся остаток.

Раз Лэй в первой, то и число магов красивое — пятьдесят. Главная задача — попасть в десятку «выживших».

Сражение чародеев начального уровня — условно; скрывающих свои таланты тоже немало — само по себе дело нечестное, так как разные элементы имеют — удивительно! — разные силу и функции. Из трёх базовых: атака, оборона, передвижение — волшебник обладает лишь одной из них. Но никаких запретов нет, и выкрутиться можно даже без особых навыков. Хотя те же артефакты. Основное и единственное условие — на полигоне должно остаться десять студентов. Волшебник сходит в дистанции если не способен продолжать бой и на поле остается более десятка человек.

Такая нехорошая формулировка учитывает случай, когда остаётся одиннадцать магов, и кто-то выбивает из розыгрыша другого, а сам при этом теряет последние крохи магической энергии. Без этой поправки удалить из состязания пришлось бы обоих, и дальше прошли бы девятеро. Очень несправедливо по отношению к десятому.

И это, кстати, заставит чародеев вдумчиво расходовать резервы, ведь их иссякание равносильно выбыванию. Значит, всеобщего хаоса быть не должно. Если только в первую секунду-две.

А сам Лэй получает невероятное преимущество, ведь его объёмы в несколько раз выше чем у других. Проиграть от истощения не сможет. В таком случае задача становится даже проще!

Можно особо не потеть, а просто дождаться, пока все друг друга повыносят. Так, наверно, можно пройти раунда два, если не три.

Такие условия, несмотря на, казалось бы, ярый дисбаланс между волшебниками, позволят хоть чуточку уравнивать шансы.

Например, подвижные маги могут спокойно подобраться вплотную к оппоненту, навалиться на скорости и начать душить голыми руками. Да, жестоко, но в определённый миг его снимут с соревнования, как подвергшемуся смертельной опасности. Этот случай тоже попадает под «неспособность продолжать бой».

Вот и момент, где выигрывает тот, у кого скорость.

Оборонительные ребята, грамотно пользуясь чарами разных ступеней, могут продержаться до конца.

А с атакующими и так всё ясно.

Сила, бесспорно, решает, но при плюс-минус равных способностях победит скорее тот, кто умнее и хитрее.

— Да ладно вам, ребят, хватит уже по третьему разу обсуждать эти игры, — недовольно, но пока что беззлобно сообщил один из одноклассников по факультету молнии, сидя за партой в общей аудитории и обращаясь к небольшой группке, состоящей из пары девушек и парней-первокурсников. Сам он был постарше. Верно, не первый год учится тут.

Сейчас стандартный классный час, потому весь факультет собран в одном месте. Потом разные года расходятся по разным кабинетам. Из-за огромного количества элементов разделить всех по ним — а тех по курсам — и учить каждый коллектив независимо было бы слегка трудновато. Из-за этого, если верить расписанию, многие занятия объединены с одним-двумя другими факультетами.

Несколько студентов заинтересованно повернулись к старшему.

— Конечно, это может прозвучать грубо, но если у вас нет какого-то скрытого ото всех таланта, даже не надейтесь на победу. Вы, может, и пройдёте первый и второй раунды, но уже на предфинальном отборе слетите либо от богачей, либо от дарований. Так что сильно высоко не врите, я вам как товарищ говорю. Падать будет больно.

— Ну мы об этом догадывались, — надменничала одна девушка. — Даже посудачить нельзя, что ли?

— Я вас предупредил просто. Выглядите больно оптимистично, потому и решил спустить с небес на землю, так, на всякий.

— Спасибо, обойдусь, — фыркнула та же студентка. — Вера в своих на высшем уровне!

— Ни капельки не смешно, — продолжал гнуть свою линию парень. — Я сам год назад изрядно облажался на них, выбили в самом начале.

— Ну всё же учти, что в нём восемьдесят процентов поступивших вылетают. Попасть в оставшиеся — уже достижение, — отметил юноша, что сидел позади. Он тоже из старшего «поколения». — Плюс не сказал бы, что нынешний поток молниевых ребят такой уж бездарный.

— А ты докажи.

— Ты хоть маленько интересовался результатами вступительных, балда?

— Зачем? Меня там нет, неинтересно.

— Так бы побольше о своих товарищах знал. Ты в курсе, кто занял первое место по итогам экзамена?

— Нет, откуда же? Неужели кто-то из этих простофиль? Они не выглядят шибко умными. Ну только если вон тот, — тут он кивком указал на Лэя, сидевшего практически неподвижно и слушавшего все беседы.

— Именно он, кстати, — кивнул второй, — И набрал восемьдесят восемь процентов.

— Фига ботаник! Нет, хуже. Монстр самый настоящий! — то ли поразился, то ли восхитился собеседник. — И всё равно к боевым качествам это не имеет никакого отношения.

— Вообще да, но, видно, мозги его не чисто теоретические. Ибо на дуэли он одним ударом победил мажора с неким артефактом. Теперь то чуешь, что он такое?

— Может, свезло?

— Нет, нет и ещё раз нет. Глянь протокол сражения. Там даже тупой поймёт: этот парень уделал богача в хлам! Да и сам посуди: кто был против кого и кто вышел сухим из воды.

— Возможно, ты и прав, — произнёс подросток, обернувшись к Танзину.

— Так что у него, наверно, есть хоть какой-то шанс зацепиться. Если не силой, так хитростью пройдёт дальше. Ну, а там глянем, какие соперники останутся, — пожал второй плечами.

— В любом случае мы всё увидим. Так или иначе, а прийти посмотреть на побоище стоит. Ну и своих поддержать присутствием, — рассмеялся первый. — Хэй, ты в какой группе?

— В первой.

До турнира оставались считанные часы.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1302107>